

Финансовый кризис: неожиданный шанс для левых

Наталья Просандеева

Генри Форд некогда заметил, что финансовый кризис — это время, когда богатые отнимают у бедных и общества накопления, созданные за период расцвета и экономического роста. Эта истина не стареет.

Кризис 2008-2009 г. проявил абсурдность современной капиталистической системы, которая воспроизводит с энергией, достойной лучшего применения, все несущие конструкции, приведшие ее к рецессии. Единственной реакцией на происходящее со стороны правительств, за исключением китайского, стало решение спасти банковскую систему и финансовый сектор, ответственные за наступивший коллапс.

Мы помним, как наши банки получили кредиты из бюджета, якобы для гарантии вкладов клиентов и необходимости инвестировать в реальную экономику. Банки повели себя удивительно единообразно: выбросили ликвидность на рынок и занялись спекуляциями. Еще более странным с точки зрения экономической рациональности стало то, что российское государство приняло истово спасать богатых акционеров, набравших кредиты за рубежом, а в критической ситуации, не пожелавших или не сумевших их возратить. Как тут не обратиться за разъяснениями к акторам, осведомленным о происходящем изнутри системы. Вот мнение известного инвестора: «мы живем в мире, где сегодня решения принимаются не из соображений экономиче-

ской целесообразности и развития бизнеса, а исходя из интересов простого обогащения отдельных групп акционеров»¹.

Финансовый кризис обнажил то, что интуитивно чувствовалось, но не признавалось: крупный капитал усердно обобществляет свои просчеты и издержки и еще более усердно приватизирует прибыль. Общество в глобальном контексте оказалось заложником частных интересов и жертвой финансовых спекуляций. Тогда пожар загасили, не искоренив причин.

И вот наступает вторая волна рецессии. Если в 2008 г. все началось с невозвратов кредитов в ипотеку, что привело к разорению американских домохозяйств, то сегодня в должниках оказываются уже целые страны. И ситуация усугубляется, поскольку речь идет уже не только о глобальной периферии, но и о глобальном ядре — на примере Греции. Весьма вероятно, что за ней вскоре последуют Италия, Испания, Португалия.

Выплаты по долговым обязательствам предполагают сокращения финансирования социальных программ и разорение заемщиков. Эта ситуация нарастает, усиливается. Процессы гомогенны внутри стран и между странами: должников становится все больше, они беднеют. Возникает некое серьезное противостояние должников и кредиторов. Это противоре-

¹ См. Коммерсант, № 4702 (161), 21.08.2011.

чие положено в основу современного финансового, или кредитного капитала, причем, повсеместно и несмотря на политические расхождения элит. «Левые», приходящие к власти, вынуждены вести себя как ультралибералы. Так было с Лула в Бразилии, так происходит с социалистами в Греции и в Португалии. Система организована таким образом, что ресурсы канализируются и перераспределяются только в одном направлении, а правительства превращаются в страховых агентов частного, банковского и финансового сектора.

Бельгийский экономист Эрик Туссэн убежден, что финансовый кризис в развитых странах продлится еще 10-15 лет². А из этого следует, что в периферийных странах ЕС возможны народные восстания, похожие на те, которые были в Аргентине 2001 г. и Северной Африке в 2011 г.

Ирландия уже в предыдущую рецессию продемонстрировала нежелание выплачивать внешние долги за счет свертывания социального государства, организовав два протестных референдума. В настоящее время рост процентных ставок в США с 8 до 28% вызвал протесты, приведшие обманутых заемщиков и просто стремительно беднеющих граждан, в финансовое сердце США, на Уолл-стрит.

Еще один эффект повышения процентных ставок по кредитам: удар по должникам из стран Латинской Америки, Африки и Азии. Их судьба решается в частном секторе ЕС.

Все эти глобальные неприятности дают шанс левому движению обрести мощную социальную базу для своей деятельности. Эта база заметно раз-

растается.

В сентябре 2011 г. на выборах во французский сенат левые набрали абсолютное большинство. Как показывают социологические исследования, социальную базу левого движения сегодня формируют не «фантомные» пролетарии, а работники, занятые в сфере услуг, которые работают по временному найму, не объединены в профсоюз и совсем не считают себя рабочими. К ним примыкают «работающие бедные», например, учителя, представители образованного среднего класса. Как неопровержимо показывают опросы: чем выше образование, тем более левые взгляды у респондентов. Плюс этнические и иные меньшинства. Плюс женщины, которых становится все больше на левом фланге, а также молодежь, неверующие и слабо верующие.

Вся эта социальная радуга становится «левой», потому что оказывается в сходном экономическом и социальном положении, несмотря на различия в статусе. Это драматическое единообразие определяет единообразие взглядов сторонников левой альтернативы на глобализацию, ислам, гомосексуализм, аборты, экологию, иммиграцию. Сами они называют это большей открытостью. Любопытно, что многие из них — дети и внуки революции 1968 года³.

Еще один «ресурс» левых: потомки мигрантов и современные жертвы «эндоколонизации» — вновь прибывшие мигранты, лишённые гражданских прав. Если удастся привлечь эту часть сообщества, разрушив расистские и националистические идеологии, — левые получат серьезный, постоянно растущий резерв левого

2 Эрик Туссэн: «Восстание в Европе вполне возможно». МЛП, 23.04.2011: <http://www.cccp-2.ru/component/content/article/46-2011-04-03-10-26-05/112---1---r>.
210

3 Маяцкий М. Культурбунт на левом фланге. Русский журнал, 27.09.2011: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Kul-turbunt-na-levom-flange>.

движения. Напомним, что Маркс и Ленин были убеждены, что нужна солидарность с пролетариями других сообществ, а не поддержка национальной буржуазии.

Кстати, рабочие в привычном смысле составляют всего 23% работающих сегодня. И половина из них стойко голосует за правых. Жан Бодрийяр весьма своеобразно объяснил этот феномен: «Я предполагаю, что настоящая классовая борьба всегда происходила на основе этой дискриминации — как борьба недочеловеков против своего скотского положения, против мерзости кастового деления, обрекающего их на недочеловеческий труд. Именно это скрывается за каждой забастовкой, за каждым бунтом; даже и сегодня это скрывается в самых «экономических» требованиях забастовщиков — вся их разрушительная сила идет отсюда. При этом сегодняшний пролетарий является «нормальным» человеком, трудящийся возведен в достоинство полноправного «человеческого существа», и, кстати, в этом качестве он перенимает все виды дискриминации, свойственные господствующим классам, — он расист, сексист, мыслит репрессивно. В своем отношении к сегодняшним девиантным элементам, ко всем тем, кого дискриминируют, он на стороне буржуазии...»⁴.

В нашей стране ситуация с социальной базой левого движения еще более перспективна, поскольку беспрецедентный уровень неравенства, коррупции и бесправия обратил абсолютное большинство населения, даже «несистемных» буржуа, в объект «эндоколонизма». Мы все, даже граждане, поставлены в позицию иммигрантов в собственной стране, где элиты ведут себя как орды Мамаия в

известный нам период истории.

Все это создает возможности для серьезного прорыва левых, которые могут возглавить широкую коалицию проигравших в глобализации социальных групп, которых становится все больше в условиях обостряющегося противоречия между кредиторами и должниками. Социальная база левого движения стремительно растет, когда соответствующими restructuring охвачено население целых стран. Левым нужно учиться слышать возможных союзников даже из других идейных групп, вступая с ними в конструктивный диалог. Как говаривал Ленин, если буржуа вступает в схватку с другим буржуа — это уже на пользу пролетарию.

И относительно тактики ведения борьбы в настоящее время. Она должна быть ситуативная и разнообразна. Нужны протесты, забастовки, саботаж, но ничуть не меньше необходимы публичные дискуссии, просвещение, пропагандистская активность. Не помешала бы и трибуна парламента. Старое доброе слово «революция» также нельзя предавать забвению. Левые должны использовать все известные способы противостояния глобальному капиталу. У нас появился, наконец, шанс, которым можно и нужно воспользоваться.

⁴ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. С.85.